

Елена Ха

Красные
против
Черных

В королевстве драконов

В королевстве драконов

Елена Ха

Красные против Черных

«Автор»

2023

Ха Е.

Красные против Черных / Е. Ха — «Автор», 2023 — (В королевстве драконов)

Все драконы мечтают встретить истинную пару. Ну, почти все... И не такого! Загремев за решетку после первой встречи с истинным, Лея решает забыть Мара как страшный сон. Он и сам бежит от этой слишком правильной девушки быстрее трусливого зайца, ведь он не понаслышке знает, чем заканчивается для гордого дракона истинная связь. Но состязание Академий и тайна несметных сокровищ заставят неуживчивую пару действовать сообща.

Содержание

Худшее знакомство!	5
О пользе магии	12
К чему приводят ошибки, и кто за них должен платить...	17
Рождение злодея	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Ха

Красные против Черных

Худшее знакомство!

– Лейрика, что у тебя с лицом?! Ну, выпьем мы пару бокальчиков хмельного. Имеем право! Нам уже восемнадцать! Сегодня начался наш выпускной год в академии. К тому же никто не узнает, что мы здесь! – последнюю фразу Джеррика произнесла шепотом. Огненно-рыжая драконица с постоянной улыбкой на круглом лице подмигнула своей светловолосой подружке и взяла с барной стойки, явно выдавшей лучшие времена, пузатую кружку с пенной шапочкой, льющейся через край.

– Вот именно что не имеем права, Джерри. Ты же знаешь, до двадцати одного года драконам запрещено употреблять хмельные напитки. Мы слишком еще нестабильны. Потеряем контроль, и последствия могут быть самые непредсказуемые! – как всегда, рассудительно отчитала подругу Лея.

– В кого же ты такая умная?! – застонала Джерри, делая большой глоток пенного хмеля и блаженно закатив глаза.

– Видимо, в папу, – ответила на риторический вопрос Лея.

– Да, мэра трудно назвать глупцом, – залиvisto рассмеялась огненная подружка. Глядя на нее, любой подумал бы, что перед ним дракон огня, ведь именно они обычно отличаются яркой окраской, традиционный цвет их чешуи – оранжевый. Но нет, Джерри была серой, то есть бездарной драконицей. А вот блондинка с теплыми янтарными глазами Лея была драконом огня, самым сильным из выпускников Академии за последние несколько лет.

– Мне здесь не нравится, – опять принялась ворчать Лея, она любила, чтобы все было правильно, по закону. К тому же запах перегара и немых потных тел завсегдатаев увеселительного заведения вызывал у девушки головокружение. Только в этом злачном месте на краю рыночной площади наливали всем без разбору, даже самым молодым драконам. Отец Леи пытался навести порядок в таверне, но на защиту любимого места отдыха встали самые опасные слои населения. И мудрый мэр решил приглядывать, но не вмешиваться.

– Почему? – удивилась Джерри, – Здесь весело! Смотри, какие симпатичные парни сидят в центре зала. Особенно тот с пронзительными синими глазами. Он нереальный! А какое натренированное тело... – мурлыкала рыжая, бессовестно разглядывая незнакомца. Она выглядела такой восхищенной, что Лея не удержалась и обернулась, чтобы тоже полюбоваться на эталонного красавчика.

Компанию из пяти крайне веселых студентов она увидела сразу. В отличие от Леи и Джерри, которые были облачены в ярко-красные мантии, и всем сразу было понятно, что они из Академии Красного дракона, на парнях были матовые черные балахоны, а это значило одно: они были из Академии Черного дракона, извечного соперника Красных.

Юные драконы громко чокались тяжелыми кружками, разбрызгивая по столу пену, кричали поздравления друг другу с началом последнего года обучения, и смеялись над плоскими шуточками самого пьяного из них. Он был немаленького роста. Черты лица его были удивительно гармоничны. Прямой нос, в меру пухлый рот, высокий лоб и скулы притягивали взгляд. Незнакомцем хотелось любоваться. Его русые волосы разметались по широким плечам, а низкий бархатный бас мог бы быть невероятно сексуальным, если бы не заплетающийся язык и пошлые замечания, которые громко, не стесняясь, отпускал этот беспринципный тип.



– Давайте выпьем, чтобы в этом году нам каждый день было также весело. И чтобы мы успели перепортить всех девчонок Уграда до того, как нас вышвырнут отсюда по родовым замкам.

– Тебе еще не надоело бегать от разгневанных папаш, Мэррик? – спросил смуглый черноглазый брюнет по правую руку от пошляка.

– Ты же знаешь, Фэдрик, это мое любимое развлечение! – расхохотался Маррик и подмигнул Лее. Заметив ее брезгливое выражение лица, наглец добавил, глядя прямо ей в глаза, – Лучше может быть только ритмичные физические упражнения в постели с молоденькими глупышками, падкими на смазливое лица и льстивые слова.

Щеки Леи обжег стыд. Она не понимала, как он может так громко говорить о сокровенном. Ведь близость мужчины и женщины – это прекрасное единение тел, венчающее единение душ, и оно должно касаться только двоих, а никак не выноситься на посмешище пьяных глупцов.

– Джерри, если тебе нравится эта дыра, оставайся! А моей ноги здесь не будет! – неожиданно разволновавшись, заявила Лея.

– Знаешь что, дорогая моя зануда? Пожалуй, твой папа прав, Джорик для тебя идеальная пара! Ты только его и заслуживаешь! – ответила подруга, показав ей язык.

Лея возмущенно засопела. Джорик, сын местного начальника стражи, был всеобщим шутом. Чтобы он ни делал, вызывало у окружающих смех. Но юный дракон, к слову слабый маг воздуха, воспринимал все ироничные замечания в свой адрес за чистую монету. На его посредственное изречение, сказанное с умным видом «Дождь так же необходим миру, как и солнце», ему говорили «Да ты великий мыслитель!» И Джорик воспринимал это за чистую монету, воображая себя настоящим философом. Парень был непроходимым глупцом.

Отец с детских лет просил Лею быть с ним приветливой, потому что надеялся, что именно он станет истинным его младшей дочери. Старшая, хоть и была бездарной, зато отхватила себе в пару сына столичного казначея. Мэр надеялся, что небеса будут и дальше столь благосклонны к его семейству.

– Это нечестно, Джерри! Ты же знаешь, как он меня раздражает! Если бы не настоятельная просьба отца, я бы давно игнорировала его ухаживания, – обиженно надув губы прошептала Лея.

– Он не твой истинный. Если бы это было так, вы бы оба уже почувствовали. Тебя к нему тянет? – продолжая с чувством отхлебывать холодный горький хмель деловито поинтересовалась рыжая.

– Какое там! Он меня бесит! – призналась Лея, понутив голову. Она была миленькой: маленький пухлый ротик, глубокие карие глаза, розовые щечки, аппетитная фигура. Девушка часто ловила на себе восхищенные взгляды парней, но рядом с ней постоянно ошивался Джорик, и у многих сложилось заблуждение, что они пара. Сегодня им чудом удалось ускользнуть от назойливого кавалера. Все благодаря хитрости Джерри, которая отвлекла парня распросами, давая подруге время выбраться в окно студенческой столовой. Лее очень хотелось влюбиться, пусть это будет не истинный, но приятный дракон, который научит ее хотя бы целоваться.

– Так перестань с ним сюсюкать. Он не твоя пара, значит не обязательно быть вежливой, раз он драконьих слов не понимает.

– Но отец...

– Да перестань уже быть такой послушной. Если не получается объяснить ему, что Джорик болван, значит, поставь папу перед фактом, что ты с этим клоуном больше общаться не будешь!

– Он запрет меня дома! – пожаловалась Лея.

– Ты и так никуда не ходишь! – парировала ее подруга.

– Тебе легко говорить, твои родители далеко, – проворчала девушка, она искренне завидовала Джерри, которая во время учебы обитала в общежитии и была предоставлена самой себе. Рыжая красotka общалась с парнями, ходила на вечеринки и при этом умудрялась хорошо учиться. Лею держали под строгим надзором.

– А ты попробуй, бунтовать легко, может, тебе понравится! – весело засмеялась Джерри.

Подруга говорила дело, именно поэтому Лею так задевали ее слова.

– Рада, что у тебя хорошее настроение, а у меня оно испортилось. Пойду я домой! – гордо вздернув подбородок, заявила Лея и резко, чтобы Джерри не успела ее остановить, отвернулась от барной стойки, соскакивая одновременно с высокого стула. Ее маленький немного курносый

нос тут же оказался впечатанным в чью-то широкую, крепкую грудь. Отклонив голову назад, Лея посмотрела вверх и удивленно выдохнула. На нее взирали, обжигая чернотой зрачков, два синих глаза, а на талию легла чужая горячая ладонь.

– Ко мне спешишь, милашка? – искривив в усмешке красивый рот, спросил тот самый Маррик, что пять минут назад отпускал сальные шуточки в кругу друзей. И столько в его бархатном с хрипотцой голосе было издевки, что Лею затрясло от негодования.

– Отойди от меня! – процедила она сквозь зубы.

Парень и не думал выполнять ее законное требование, наоборот, его лапища с талии ползла к округлой девичьей попке, и хам теснее прижал Лею к своему паху.

– Не могу, меня так и тянет к тебе магнитом, давно не видел таких праведных кошечек! – шепнул на ушко девушке наглый парень, обдав ее кислым запахом хмеля.

Лея попыталась вырваться из объятий пьяного соблазнителя.

– Оставь ее в покое, если не хочешь проблем! – вступилась за подругу Джерри.

– Я тебе тоже приглянулся, Рыжуля? Не волнуйся, мы и тебя возьмем! Меня на всех хватит! – продолжая прижимать к себе Лею, сообщил Маррик.

– Да ты на ногах еле стоишь, герой-любовник! – откинув голову назад, заразительно засмеялась Джерри.

Маррик улыбнулся и громко заявил:

– Да я сейчас готов завалить хоть целую Красную армию, – эта реплика была поддержана громким гогомом Черных, а парень тем временем снова зашептал на ушко дергающейся Лее, – Твоя подружка огонь! Но мне ты больше понравилась...

Лея даже замерла на несколько мгновений. Обычно все парни моментально поддавали под обаяние Джерри, ведь к яркой внешности и веселому нраву прилагались еще и очень соблазнительные формы.

Маррик воспользовался удивлением Лейрики и поцеловал ее. Сначала мягко и нежно обласкал ее губы своими, не встретив сопротивления, он пустил в ход язык, с каждым мигмом углубляя поцелуй, плотнее прижимая податливое девичье тело к себе.

Лея была шокирована, это был ее первый поцелуй. И он оказался с привкусом горького хмеля, от чего ее голова вмиг закружилась. А может дело в том, что сердце в груди колотилось быстрее языка набата во время тревоги. Она полностью отдалась невероятным ощущениям, забыв, что ее целует наглый пьяный незнакомец. Какое там, она забыла даже, что нужно дышать! Ее язык очень быстро поймал чужой ритм, а руки в поисках опоры легли на широкую грудь. Лея даже не представляла, что просто ощущать стальные накаченные мышцы уже удовольствие.

Сколько длился этот страстный поцелуй, спаливший все принципы Леи в огне гормонов, неизвестно. Но когда парень отстранился, на его лице вновь была кривая усмешка, и он прошептал:

– Я в тебе не ошибся, крошка, давай поднимемся наверх, там есть очень уютные комнаты.

Глаза Леи округлились. Как можно такое предлагать приличной девушке!

– Я смотрю, жертва не нуждается в спасении, – хихикала рядом Джерри. Около нее уже стоял приятель наглеца, который, между прочим, продолжал лапать ее.

В груди Леи начала разрастаться ярость. Стало трудно дышать, в голове будто взрыв произошел, даже в глазах побелело на несколько секунд. Она от души наступила на ногу Маррика, и когда он от боли выпустил ее из рук, оттолкнула парня подальше и замахнулась на него огненными шарами, послушно и быстро разгоревшихся на ее ладонях. Парень хоть и выглядел пьяным, среагировал молниеносно, отпрыгнул в сторону, и шары влетели в стену.

– С вас, юная леди, за ущерб двадцатка, – тут же оживился седой полноватый дракон, все это время с флегматичным видом наблюдавший из-за барной стойки за гостями.

– Эй, красотка, побереги пыл для постели, – продолжил издеваться над девушкой Маррик. На ладонях Леи вновь вспыхнуло пламя. Парень бесил ее нереально. Никто и никогда не вызывал в ней столько негодования и гнева. Когда она была готова показать парню, что значит по-настоящему огненные страсти, он неожиданно выкинул левую руку вперед, и девушку окатило холодной водой.

– Остынь немного, курица! – фыркнул невыносимый тип.

«Так он дракон воды!» – догадалась Лея, оглядываясь по сторонам. Ей на глаза попала полупустая кружка Джеррики. Не думая, она схватила ее и вылила в лицо обидчика остатки пенного хмеля. Сказать, что парень выглядел удивленным – ничего не сказать. Но это не помешало ему увернуться от летящей в него тяжелой стеклянной кружки, которая влетела в стену и осыпалась на пол осколками.

– Еще полтинник, – с азартом заметил бармен сзади.

К несчастью, один из осколков попал в спину огромного средних лет дракона, одетого в какие-то жутко вонючие лохмотья.

– Эй, ты чо? Совсем страх потерял, молокосос, – взревел он, надвигаясь на Маррика, который оказался ближе всех к разъяренному великану.

Здоровенный кулак полетел в лицо парня, но тот продолжил удивлять Лею своей юркостью. Уклонившись от удара, Маррик тут же врезал громиле в солнечное сплетение, противник согнулся, пытаясь восстановить дыхание. На защиту товарища тут же ринулись еще двое точно таких же гиганта. Рядом с Марриком плечом к плечу встали его пьяные приятели.

И началась драка!

Лея стояла, прижавшись к барной стойке, и с тоской смотрела на выход. Добраться до него было нереально, все вокруг махали кулаками, летали кружки как снаряды, разливался хмель, а позади стоял бармен и довольно приговаривал:

– Сколько ущерб! Сколько ущерб!

Даже Джерри присоединилась к дерущимся. Она ловко подсекла одного из громил, другому опустила на голову табурет, а третьему дала пендель!

Когда Лея в отчаянии начала всерьез задумываться, не упасть ли ей в обморок, чтобы не видеть всего этого безобразия, в таверну ворвалось не менее десяти стражей, и грозный голос начальника центрального округа Уграда перекрыл шум драки:

– Всем оставаться на своих местах. Вы задержаны за хулиганство!

Лея видела несколько раз господина Змарика у отца в кабинете. Этот черный дракон пугал ее. Он был сильным менталистом, что здорово помогало ему в работе. Вот и сейчас разгоряченная дракой пьяная толпа тут же подчинилась его приказу. Все замерли. Выполняя его распоряжение, все, кто стоял на ногах, поплелись под конвоем рядовых в ближайший участок городских стражей. Остальным были вызваны лекари.

Лея старалась не поднимать головы, ей не хотелось, чтобы ее узнали, это такой позор.

Рядом шла Джерри и почему-то довольно улыбалась, около нее вертелся юный дракон в черной мантии из компании Маррика. Сам наглый тип шел почему-то по левую руку от Леи.

– Классно ты этого верзилу табуретом вырубил. Если бы не ты, он бы меня отправил в нокаут... – с восхищением тихонько прошептал дракон Джерри на ушко. Но Лее все прекрасно было слышно. Их вели по опустевшему ночному городу, горели фонари, освещая темные окна домиков, жавшихся друг к другу вдоль узких улочек. Там за закрытыми ставнями мирно спали жители. Среди них были не только драконы, но и люди, которые пришли в Королевство Драконов в надежде на лучшую жизнь. Климат здесь был теплее, земля – богаче, а благодаря близости моря, торговля – бойче.

– Да, он тебя в угол загнал, но ты молодец, не струсил, продолжал сопротивляться его напору, – захихикала Джеррика.

От похвалы драконицы щеки юного драчуна заалели, и он вспомнил о правилах вежливости:

– Меня Федрик зовут. Я из рода Зеленой Роши.

– Джерри из рода Черного Пика.

И юные драконы одарили друг друга приветливыми улыбками.

– Вам в драке мозги поотшибало? Нас стражи сейчас запрут в клетках, а вы тут вечер знакомств устроили! – возмутилась Лея.

– Отличный вечер получился, веселый! – продолжала веселиться Джерри. Казалось, ничто не может испортить ей настроение.

– Да уж, празднование начала последнего учебного года выдалось запоминающимся! – усмехнулся рядом Маррик. Его хриплый голос заставлял что-то внутри Леи вибрировать, ей сразу стало трудно дышать и чего-то хотелось... может стукнуть этого типа чем-нибудь тяжелым...

– Неужели вы не понимаете, это же позор? Нас как преступников посадят за решетку! – продолжала недоумевать вслух Лея. Маррик обратился с вопросом к Джерри:

– Как у такой веселой, яркой драконицы, может быть такая занудная подруга?

Лея возмущенно засопела, а рыжая расхохоталась в голос, из-за чего на юных драконов шикнули стражи. Компания притихла, но ненадолго.

– Между прочим, это ты во всем виновата, – наклонившись ближе к девушке, заявил Маррик.

– Что?! – возмутилась Лея.

– А кто первым начал кидаться огнем? – хитро шуря свои бесстыжие синие глаза, спросил наглец.

– Да, уж, даже я не ожидала от подруги такого! – подхватила Джерри, – Такая приличная девушка, из хорошей семьи, а затеяла драку!

От возмущения Лея потеряла дар речи.

– Да-да! Господа стражи, я подтверждаю, вот эта особа затеяла драку. Она первая начала кидаться огнем и кружками, – тут же заверещал проходивший мимо бармен. Он припустил трусцой, чтобы догнать начальника стражи. Господин Змарик шел во главе колонны.

Парни и лучшая подруга тут же расхохотались. Лее же было не до шуток. Что скажет папа, когда узнает про ее арест и участие в драке. Не рассказывать же, что она просто защищалась от типа, который полез к ней целоваться. Тогда папа точно убьет Маррика, ведь он явно был неподходящей парой для дочери мэра. Черная мантия была мятой и поношенной. Значит, ее владелец не мог себе позволить новую или хотя бы отдать слугам эту, чтобы они ее починили и постирали. Волосы Мара нуждались в ножницах парикмахера, слишком неопрятно они выглядели.

«Хорошо хоть чистые», – заметила про себя Лея, непроизвольно залюбовавшись на волевой профиль развеселившегося парня. Он резко обернулся и поймал ее задумчивый взгляд. Его глаза вмиг потемнели, губы поджалась, девушке показалось, что он на нее за что-то сердится.

– Это все из-за тебя, – будто отвечая на немой укор парня, возмутилась Лея, – Ты стал приставать к незнакомке, украл мой первый поцелуй...

Тут девушка осеклась, эта информация была лишней. Но сказанного не воротишь. Губы Мара искривились в знакомой сальной улыбочке, и он, наклонившись ближе, предложил:

– Могу украсть и девственность, ее значение сильно преувеличивают...

Звонкая пощечина прервала поток пошлости. Лея ударила от души, даже ладонь заболела. Глаза дракона грозно сверкнули, он явно не привык к подобному отношению. Не известно, чем бы в этот раз закончилась ссора этих двоих. К счастью, они пришли в участок стражей, и их стали распределять по клеткам.

Мужчин и женщин рассадили. Кроме Лейрики и Джеррики в злачном месте находились еще три пышногрудые человечки сомнительного вида. Две юные студентки притулились на противоположном конце клетки, подальше от скамейки, на которой вполне вольготно разместились красотки. Маррика и Федрика посадили в соседнюю.

Лея с тоской посматривала на Мара. Как бы она ни сердилась на этого наглого типа, а первый поцелуй вышел чувственным. При одном воспоминании о нем по телу Леи бежали искры восторга, внутри все сжималось и ныло. Тепло его рук, нежность губ, сила натренированного тела, даже терпкий аромат заставляли ее сердце замирать. Мар пах черным чаем с бергамотом, его бодрящие нотки не могла перебить даже хмельная вонь.

Все сидели молча. Соседки по камере быстро и сладко уснули, Джерри тоже клевала носом, сев прямо на пол. Парни рядом настороженно оглядывались.

«Почему он такой? – спрашивала сама себя Лея, она помнила, как он легко облил ее холодной водой, значит, сильный маг воды, – Почему он пропивает свой дар в дешевой таверне?»

Лея еще полчаса мучила себя подобными вопросами и ни разу не задумалась, почему ее вообще это волнует. Ведь она видит хама первый и последний раз!

– Лейрика из рода Алого Утеса? – громко объявил один из стражей.

У девушки от испуга пропал голос, она закашлялась, на выручку пришла Джерри.

– Она здесь, – откликнулась подруга.

Страж тут же открыл клетку и выпустил удивленную Лею. Не успела она сделать и пары шагов за конвоиром, как увидела сердитого отца. Мэр Уграда собственной персоной явился вызволять младшую дочь из клетки стражей.

«Какой стыд!» – подумала девушка, но подойдя к отцу уверенно попросила:

– Здравствуй, пап! Я тебе потом все объясню. А сейчас не мог бы ты помочь Джерри и вот этим двум парням? Нам завтра на учебу. Не хотелось бы начинать с прогулов.

Отец явно обалдел от такой наглости, но через пару секунд махнул стражам, клетки тут же открыли, выпуская двух студентов Академии Черного дракона и огненную студенту Красных.

Лея не хотела, но не удержалась, посмотрела на Мара, он хмурился, на его лице не было ни грамма радости или благодарности. Пронзительный взгляд настойчиво пытался заглянуть в душу Лее, девушка потупилась, предпочитая улизнуть от этих пронизательных синих глаз.

– Спасибо, господин мэр, – вежливо отблагодарил Мар отца Леи.

– Чтобы я больше вас рядом со своей дочерью не видел, – ответил на это Зауррик, – А теперь идем! – едва сдерживая гнев заявил отец, и за руку вывел дочь на улицу, не дав ей даже попрощаться с подругой.

О пользе магии

Мар не выспался, точнее, даже не ложился, поэтому на занятии по химическим элементам и их применению в магии он сел на задние ряды, спрятался за колбами и прикрыл глаза. Тут же перед внутренним взором предстали карие глаза, маленький чуть вздернутый носик с едва различимыми веснушками и упрямо сжатый рот. В испуге парень распахнул глаза и решил, что лучше ему пока не спать.

Еще никогда ни одна девчонка не грезилась ему во сне. Он не помнил ни лиц, ни имен. Все они слились в одно сплошное удовольствие и торжество. Как же ему повезло с внешностью, слабый пол был падок на синие глаза и гордый профиль. Любая красотка, даже самая высокомерная и недоступная, падала к его ногам самое большее через полчаса, причем падала иногда буквально. Мару порой приходилось даже прятаться, когда внимание противоположного пола становилось слишком навязчивым.

Приятели завидовали, родители девиц постоянно донимали профессоров жалобами, те ругались, требовали, угрожали любвеобильному студенту, но из Академии Черного дракона не исключали. Ректор Свадрик из рода Прозрачных Озер сам не отказывал себе в маленьких радостях, просто был старше Мара лет на пятьсот и поэтому умнее. Юный дракон прекрасно понимал, ректор никогда не исключит талантливого и сильного студента, которым можно похвастаться перед Рориком, ректором и основателем Красных.

Мар глубоко в душе восхищался Свадриком, независимым одиночкой, сильным телепатом. Этому черному дракону плевать было на чужое мнение, он получал от жизни что хотел. И его сила служила ему отменно, он не сдерживал ее глупыми моральными принципами.

Маррик из рода Желтой Пустыни выбрал себе такой же одинокий путь, насыщенный удовольствиями, и какая-то слишком правильная девчонка не сможет помешать парню пройти его!

– Маррик, а вы помните, что нужно смешать, чтобы получить хорошее, безопасное снотворное? – вопрос прервал хаотичный поток мыслей юного дракона. Пожилая драконица госпожа Сайрика смерила студента строгим взглядом. Мар не отличался примерным поведением, но учился хорошо, причем особо не напрягаясь. Там, где некоторым приходилось сидеть весь вечер и зубрить, Мару было достаточно внимательно послушать лекцию.

– Нам понадобится мелисса, три щепотки высушенной жабьей слюны и капелька ионизированной воды для усиления эффекта, – без усилий вспомнил нужный рецепт юный дракон. Он любил похимичить. Огромным его преимуществом было умение менять структуру воды, экспериментировать с ее составом и наблюдать, какими будут последствия.

– Что ж, не плохо. Может быть, сделаете нам это средство?

Мар пожал плечами и вышел к центральному столу, заставленному пробирками, спиртовками, колбами и пустыми банками. Позади стола вдоль всей стены от потолка до пола располагался шкаф с запасами госпожи Сайрики. Чего там только не было, даже очень редкий глаз мертвого дракона. Обычно, чтобы получить такое сокровище, Академиям приходилось долго ждать пожертвований от родственников или искать сознательных граждан, которые согласятся завещать себя науке. Но Черным повезло с Сайрикой. Когда-то она была невероятно красива, умна и сильна, ей подчинялся воздух. Так и не встретив своего истинного, уже к шестистам годам драконица увяла, сила стала иссякать, и умная женщина перешла в преподавание. Однако связи остались. Благодаря чему, она всегда находила то, что ей было нужно.

Найдя мелиссу и высушенную слюну, Мар приступил к смешиванию, воду он создал сам. Стоило капле упасть в сухую смесь, в колбе зашипела белая пена, по аудитории распространился сладкий запах мака, от которого студенты тут же принялись усиленно зевать. Когда пена

растаяла, все увидели, что в колбе плескался прозрачный эликсир, практически не имеющий запаха.

– Хорошо. Даже очень хорошо, – похвалила Мара педагог, удивив студента, ведь все знали, что это ерундовое зелье, его на первом курсе учились создавать, – А теперь давайте вы нам сделаете эликсир бодрости.

И вот тут был подвох, потому что ничего подобного они еще не делали. Мар задумался. Наверняка Сайрика неспроста сначала заставила его делать снотворное. Задумчиво осмотрев ее запасы, он уверенно подошел к коробочке с надписью эхинацея. Не заметив в глазах Сайрики осуждения, Мар поставил этот ингредиент на центральный стол. Затем он отыскал перетертые крылья стрекоз, эти насекомые всегда отличались энергией. Смешав эти порошки в лабораторной колбе, он добавил две капли воды.

– Какую воду вы создали для этого зелья? – уточнила строгая преподавательница.

– Дистиллированную, – пояснил Мар, внимательно вглядываясь в реакцию Сайрики. Но у той ни один мускул на лице не дрогнул.

Стоило воде смочить сухую смесь, в колбе прозвучал хлопок, несколько искорок закружились за стеклом и растаяли в воздухе. Зеленоватый эликсир, оставшийся после реакции, напоминал сироп и пах еловыми шишками.

– Что же, интересное зелье у вас получилось, – заметила госпожа Сайрика, – Вы готовы его испробовать?

Мар усмехнулся:

– Бодрость – это то, что мне сейчас крайне нужно, чтобы выдержать следующую лекцию по истории Королевства. Господин Тлумрик отличается редкостным даром усыплять...

Студент смело взял колбу и недогнувшей рукой вылил ее содержимое себе в рот. В аудитории раздался дружный «Ах!». Но Мар был уверен, если Сайрика ему это предложила, значит, все он сделал правильно.

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вбежал племянник ректора и по совместительству его личный помощник Гройрик:

– Маррик, срочно к ректору.

Мар послушно пошел к выходу.

– Вы так его и отпустите, госпожа Сайрика, – возмутился верный друг Фед, – А вдруг ему станет плохо у ректора? Ведь неизвестно, как подействует его зелье!

Сайрика ответила с легкой иронией в голосе:

– Я не знаю, что он натворил за стенами Академии, но у меня на уроке он все сделал правильно!

Мар закрыл за собой дверь, довольно усмехаясь. Рано радовался...

Идя по каменным коридорам Черной Академии и слыша эхо своих шагов, Мар чувствовал, как с каждым вдохом в нем нарастает сила. Эликсир бодрости действовал. Еще как! Юному дракону нестерпимо захотелось расправить крылья и полететь. Вперед, все выше и выше, туда, где никого нет, только ветер и он. Но вдруг в его мечтах там, среди облаков, мелькнула тень другого дракона. Его чешуя в лучах солнца переливалась всеми оттенками оранжевого. Он будто горел в языках пламени. Дракон Мара бледно-голубой, почти белый с яркосиней полосой вдоль всего мощного тела смотрелся рядом с этим живым огнем невероятно гармонично.

Мар помотал головой, отгоняя манящее видение, в сердце поселилось плохое предчувствие. Разум еще пытался сопротивляться: это просто сказывается бессонная ночь и хмель, он не может мечтать о парном полете, ведь это значило бы, что он попал...

Девчонка с солнечными карими глазами снова предстала перед его внутренним взором. Эти глаза бередили душу, пытались проникнуть в самые затаенные уголки сердца, туда, где он так старательно прятал свое доброе начало.

К восхищению ее нежной, скромной красотой примешивалась благодарность за помощь. Несмотря на то, что вел он себя с ней как настоящий придурок, она все равно помогла ему выбраться из участка стражей. Мар всегда презирал правильных драконов, тех, кто сами себя загоняли в рамки мифических моральных принципов, и вот теперь он не может выкинуть из головы именно такую девчонку.

«Все дело в благодарности!» – решил юный упрямец, он не привык быть в долгу, скорее это ему все были должны.

Маррик остановился у массивной двери из черного дерева, впрочем, все двери и мебель в Академии были из черного дерева, интерьер в целом, как и экстерьер, были выдержаны в темных тонах. Коротко постучав, Мар вошел к ректору и замер. Черный дракон с задумчивым видом стоял у окна. С минуту никто не проронил ни звука. Студент не хотел мешать размышлениям ректора.

– Что ж, Маррик из рода Желтой Пустыни. Мне очень жаль, но я вынужден отчислить тебя, – ровным тоном сообщил Свадрик.

Сердце Мара болезненно сжалось. Сейчас вся его жизнь может пойти под откос, все мечты. Не для того он разорвал отношения со всеми оставшимися в живых родственниками, чтобы сейчас оказаться униженным и выброшенным на обочину жизни.

– Могу я узнать причину? – чуть охрипшим от волнения голосом уточнил студент.

– Какую из сотен ты хочешь услышать? – усмехнулся Свадрик.

– Решающую.

Ректор посмотрел на Маррика, и тому показалась, что он видит в этих черных пугающе бездонных глазах уважение.

– У тебя кончились деньги. Скандалы с девицами меня никогда не трогали. Ты молод и горяч, да к тому же чертовски смазлив. Так что сама жизнь обеспечила тебя нужными картами для игры в любовь. Я мог бы сделать вид, что не знаю, где вы с Федриком провели эту ночь после пьяной драки в таверне. В конце концов, вы же как-то самостоятельно выбрались, меня никто не дергал по этому поводу. Это главное! Академии нет дела, чем занимаются ее студенты в свободное от учебы время. Но ты прогулял все наследство отца всего за два года. Или наследство было такое нищенское или у тебя талант! Наше учебное заведение не благотворительная организация, а одно из лучших Академий Королевства. Не можешь оплатить учебный год, собираешь вещи и вперед, во взрослую жизнь.

Сказано это было равнодушным тоном. Было видно, что Свадрику действительно безразлична судьба студента, одного из нескольких сот.

Мар был шокирован. Конечно, когда принимал дела отца, он был удивлен незначительной суммой наследства, при этом все два предыдущих года, пока он учился, деньги Мар не считал. Гуляя с друзьями в тавернах он частенько щедро угощал их, не задумываясь, что живет за счет наследства, тратит то, что зарабатывали до этого многие поколения его рода.

– Я могу взять ссуду в банке под залог моего родового замка, – нашелся Маррик.

Свадрик посмотрел с интересом, но выразил сомнения:

– Твой замок находится в пустыне. Не думаю, что тебе много за него дадут. На год обучения, конечно, хватит. Но что потом? Окончишь Академию, и тебе некуда будет возвращаться, банк заберет замок, потому что погасить долг будет нечем.

– Во-первых, я могу взять ссуду на два года. За год работы после получения диплома я смогу вернуть заем. Во-вторых, я изначально не хотел возвращаться в замок, мне будет не жаль потерять его. А диплом мне действительно нужен. Я хотел податься в столицу, служить Дорэю II.

– Хорошие у тебя планы, – скривился Свадрик. В Академии ходили слухи, что Свадрик и сам был бы не прочь занять трон или хотя бы посадить на это место своего племянника.

– Так вы дадите мне неделю, чтобы я мог разобраться с делами и заплатить за обучение? – уточнил Мар.

Ректор вздохнул и отрицательно мотнул головой, не успел Маррик расстроиться, как черный дракон его озадачил:

– У меня есть к тебе другое, более выгодное предложение.

Мар замер, так вот ради чего затевался весь этот разговор. Свадрик и не думал его отчислять. Ему что-то нужно от студента. Но что?

Черные драконы всегда вселяли страх. Ведь они могли не только читать мысли, но и внушать. Вот зародит в твоей голове злодей, что ты хочешь покончить с собой, и ты это сделаешь! И ни один даже самый сильный страж уже не сможет доказать, что это было изощренное убийство.

Перед Марриком вальяжно сидел один из самых сильных черных драконов королевства. Вся его поза кричала, что Свадрику все равно, что здесь происходит, подчеркивала, что весь разговор ректору надоел. Но приглядевшись, Мар заметил едва уловимое напряжение. Перед юным драконом разыгрывали спектакль. Актер был гений, вел свою партию как по нотам, но он рассчитывал, что зритель – простофиля, и в этом была его ошибка.

«Видимо, для ректора очень важно то, о чем он сейчас мне расскажет, не зря же он устроил для меня это представление. Нужно будет проверить, действительно ли у меня так плачевны финансовые дела, как мне тут сейчас поведали...» – судорожно стал соображать Мар, всем своим видом демонстрируя, что внимательно слушает предложение Свадрика. Но тот почему-то не торопился его озвучивать. В кабинете опять повисла звенящая тишина.

Ректор встал из-за стола, прогулялся к любимому окну, из которого открывался чудесный вид на внутренний двор Академии. Сейчас там было пусто, все студенты сидели на лекциях. У Черных была жесткая дисциплина, в отличие от Красных, у тех подход к воспитанию юных драконов был скорее творческий.

– Знаешь, в чем твоя проблема, Маррик? – неожиданно заговорил ректор, даже не повернувшись к студенту. Его низкий немного грубый голос слишком резко разорвал напряженную тишину кабинета. Мар даже вздрогнул.

– В чем, господин ректор? – нашел в себе силы ответить парень.

– Ты не умеешь читать мысли. А я умею, – усмехнулся Свадрик, – У тебя на счете осталось не больше десяти золотых. При твоём уровне трат не хватит даже на месяц. Поэтому у тебя нет выбора и нет рычагов воздействия на меня. Ты или примешь мое предложение, или уйдешь. Я считаю тебя сильным магом воды, к тому же неотягощенным нормами морали, но поверь, у меня есть и другие варианты. Так что слушай внимательно и соглашайся.

Свадрик резко развернулся и уставился на Мара немигающим взглядом.

– Слушаю вас, господин ректор, – выдохнув ответил юный дракон, а про себя подумал: «Это же надо было так глупо спалиться!»

– В этом году будет десять лет, как проводятся Студенческие игры. В честь этого события в Уграде под Новый год будет устроено грандиозное празднество. Даже король придет. Академия Черного дракона выигрывала в них четырежды. И это прекрасный результат, но Академия красного дракона выигрывала их пять раз. Мы не должны проиграть в этом году. Поэтому мне нужна сильная команда. И ты станешь ее капитаном. Пока учишься, будешь получать стипендию. Скромную, по твоим меркам, двадцатку, но на бумагу и перья для записи хватит. Выиграешь игры – получишь диплом. Проиграешь – вылетит из Академии и останешься мне должен за полгода обучения. Понял?

Мар ненавидел общественную жизнь, никогда не принимал участия ни в каких конкурсах, олимпиадах и прочих мероприятиях, от одних названий его воротило. И вот теперь он должен не просто принять участие, он должен возглавить и победить. Тяжело вздохнув, Мар четко и громко ответил:

– Мы победим. Могу я приступить к выполнению задания?

Свадрик усмехнулся:

– Иди. И да, ты волен выбирать кого угодно. Завтра ровно в четыре я жду команду на собрании. У меня есть что вам рассказать.

Мар хоть и вел легкомысленный образ жизни, но знал что такое дисциплина, вернее, даже самодисциплина. Поэтому, приняв тот факт, что ему нужно победить, он со всей отдачей приступил к достижению целей.

Команда в играх состояла из четырех драконов и одного запасного. Мару нужны были обладатели сильной магии. Драконы делились по типу магии, а отличить их друг от друга и распознать силу можно было по цвету чешуи: черные были телепатами, красные – телекинетиками, коричневые – магами земли, оранжевые – огня, зеленые – воздуха, голубые – воды. Были еще радужные, самые сильные, им подчинялись все стихии, но они встречались крайне редко. Единственный в королевстве золотой дракон – ясновидящий – сидел на троне.

Студенческие игры проходили в два этапа. Сначала заочно сравнивались результаты выпускных экзаменов среди академий всего королевства. Два лучших учебных заведения выходили в очный финал. За десять лет это всегда были Черные и Красные. Их называли так по цвету их основателей.

Академию Красного дракона основал Рорик из рода Красных Солнц, Черного дракона – Свадрик из рода Призрачных озер. Свадрика когда-то давным-давно Рорик выгнал из своей академии за использование телепатии в личных целях. С тех пор между ними существует непримиримое соперничество.

Первый, кого Мар позвал в команду, был Фед. Фед был слабым, но черным драконом. Знать о планах соперника большое преимущество. Преданный друг без лишних разговоров согласился:

– С тобой я готов ввязаться в любую авантюру!

Посоветовавшись с другом, новоявленный капитан выбрал сильного дракона земли – Лаврика. Тот страдал синдромом отличника, поэтому посчитал приглашение закономерным и, естественно, согласился.

Четвертым членом команды стал красный Вольрик. Телекинетики практически всегда учились у Красных, но Вольрик был по натуре бунтарь, поэтому сам выбрал Черных. Стоило ему поставить задачу, он тут же начинал бунтовать. Маррик, зная эту особенность одноклассника, свое приглашение в команду для него озвучил так:

– Привет, Воль! Меня назначили капитаном нашей команды для Студенческих игр. Ты мне нужен. Мы, конечно, проиграем, но у тебя нет выбора, позор будет нашим общим.

– Почему это мы проиграем? – тут же возмутился Воль, – У нас есть три месяца! Мы так натренируемся, что даже короля и его войско победим!

Мар едва успел скрыть довольную усмешку. Запасным он назначил драконицу огня Шейрику, чтобы в комитете образования снова не обвинили Черных в дискриминации по половому признаку.

В назначенное время команда Черных явилась в кабинет ректора. Тот бесстрастно осмотрел выстроившихся в ряд драконов и торжественно провозгласил:

– Добрый день, команда! Вы обязаны одержать вверх над Красными. Если понадобится, мы будем играть не по правилам, потому что главное победа, а не участие! Согласны?

– Да, господин ректор! – дружно ответили драконы.

Свадрик довольно усмехнулся и одобрительно потрепал Мара по плечу. Парень был горд собой, ведь со всей этой суетой он почти не думал о Лейрике.

К чему приводят ошибки, и кто за них должен платить...

Лейрика в ужасе открыла глаза за пять минут до пробуждения канарейки-будильника. Маленькая желтая пичужка еще сладко спала в своей клетке в изголовье девичьей кровати, а ее хозяйка уже торопливо умывалась холодной водой.

– Это все из-за стресса. Я пережила неприятное приключение, – пыталась успокоить себя девушка. Но руки продолжали дрожать, сердце – колотиться, а в голове все еще мелькали сладкие манящие картинки ночных грез: она летит в облаках, расправив свои оранжевые крылья, ветер обдувает ее довольную морду, совсем близко, практически касаясь крылом крыла парит бледно-голубой дракон. Мощный и уверенный, он вызывает восхищение и трепет. Рядом с ним спокойно и радостно...

Девушка мотнула головой, светлые волнистые волосы разметались по плечам.

– Это всего лишь сон! И он ровным счетом ничего не значит! – решительно заявила собственному отражению Лея. Но ей не удалось убедить в этом даже зеркало.

Завтракать не хотелось, поэтому Лея закинула в сумку тетради, волшебное перо, которое писало без чернил, и побежала вниз по лестнице, она надеялась улизнуть в Академию раньше, чем проснется отец. Вчера он милостиво позволил ей сразу идти спать и не стал мучить разговорами, но сегодня нотаций не избежать. Так хотя бы не с утра!

Когда до входной двери оставалось два шага, и девушка уже мысленно вдыхала влажный сентябрьский воздух, позади раздался скрип иссохших паркетных досок, и строгий голос нарушил утренний покой прихожей:

– И куда это мы так крадемся?

– Папа! – подскочив на месте от неожиданности, воскликнула Лея, – Доброе утро! Я в Академию.

– Не буду настаивать на завтраке. Ты уже достаточно взрослая, чтобы самой принимать решения о еде, но разговора со мной тебе не отложить. Зайди в кабинет.

Мощный, уверенный в себе мэр Уграда развернулся и зашагал прочь. Лея с тоской посмотрела на входную дверь, которая отделяла ее от свободы, но тяжело вздохнув, пошла за отцом следом.

Зауррик из рода Алого Утеса удобно устроился у потухшего камина, Лея присела на соседнее кресло и замерла в ожидании нотаций.

– Дочь, судя по вчерашним приключениям ты выросла. Понимаю, что ты пытаешься познать мир, мы все через это проходили...

– И ты? – удивилась Лея, ей казалось, что ее отец всегда был чинным, важным и мудрым, ей было сложно представить его в питейном заведении среди матросов, мелких торговцев, воров и прочих опасных элементов.

Заур усмехнулся:

– Любой дракон должен научиться драться и пить, чтобы, будучи взрослым, не попасть впросак, – завуалировано поделился отец с дочерью, – Но для девочек в подобных местах скрывается опасность совсем другого рода. И раз тебя туда потянуло, значит, твои гормоны водят хороводы, – хохотнул Заур, что окончательно запутало Лею. Он не сердился на нее, но в его словах таилась угроза, девушка это чувствовала, только пока не могла понять какая.

– Лея, ты поздний ребенок у нас с мамой. Твоя сестра, к счастью для нас, рано нашла истинного и благополучно живет в столице под его присмотром, – с плохо скрываемой гордостью объявил Зауррик, – Когда ты встретишь истинного, неизвестно, а следить за твоим моральным обликом и репутацией нам с мамой тяжело. Вчера, когда начальник стражей при-

шел ко мне среди ночи рассказать, где находится моя дочь, маме, которая не спала и в беспокойстве металась по дому, стало плохо. Я не желаю, чтобы моя истинная из-за твоей легкомысленности ушла раньше времени на небеса. К счастью, господин Милорик, заметив наше состояние, предложил выход. Он считает, что тебя нужно выдать замуж. И тогда муж будет отвечать за твои гормоны. Рядом с надежным драконом ты успокоишься, а если нет, то это будут уже его проблемы.

Лея слушала отца и не могла понять, о чем он вообще. Она образец целомудрия. Ей уже восемнадцать лет, а она вчера впервые поцеловалась! При одной мысли о поцелуе внутри все запылало, сладко потянуло внизу живота, захотелось вновь почувствовать сильное тело Мара рядом.

Девушка мысленно отвесила себе оплеуху и постаралась сосредоточиться на словах отца, к чему он клонит...

– Господин Милорик попросил твоей руки для своего сына Джорика, и я согласился. Мы решили объявить о вашей помолвке на Новогоднем балу, а после получения дипломов Академии вы поженитесь. Так что у тебя есть время привыкнуть к этой мысли.

Лея сидела и смотрела прямо на отца, ей казалось, еще секунда и он рассмеется, заметив, что лицо у нее было очень забавное, и он здорово ее разыграл. Но Заур сидел и также внимательно смотрел на дочь, пытаясь понять ее реакцию на его заявление.

– А если я встречу истинного? – наконец выдала Лея.

– Разведетесь! – пожал плечами Заур.

– Ты не понял, если я в ближайшее время встречу истинного? – уточнила свой вопрос Лея, ей хотелось рвать и метать, перевернуть кресло, разбить все вазы и статуэтки на каминной полке, огреть отца канделябром, но строгое воспитание удерживало на ее лице нечитаемое выражение.

– Не хотелось бы... – задумчиво выдал папа.

– Почему? – с трепетом уточнила Лея. Она чувствовала, что вот именно сейчас они подошли к самому важному.

Отец посмотрел на нее, вздохнул и, опустив голову, признался:

– Мы разорены.

– Как? Мы же были одним из самых богатых родов королевства! – не смогла сдержать негодования Лея.

Отец вздохнул.

– Это ужасное стечение обстоятельств... Ты же знаешь, что основной источник доходов нашей семьи – деньги от продажи леса. Наши корабельные сосны поставляются в столицу для строительства королевского флота, а мебель из дубов с вершины родового утеса обладает целебной энергетикой. У нас в мире отменная репутация, и нашу древесину брали много и дорого. Дела шли прекрасно. Мы с твоей мамой затеяли ремонт дворца и замка. Но в прошлом году случилось несчастье. Из-за засухи почти все леса выгорели. А тут еще мой брат проигрался в карты. Их семья лишилась дома, его выгнали со службы. Я оказался перед выбором, закупить саженцы и оплатить работу дракона земли, чтобы восстановить наши леса, или отдать имеющийся у меня резерв в помощь твоему непутевому дяде.

Заур притих, погрузившись в тревожные воспоминания. Лея смотрела на отца с нетерпением во взгляде.

– Я не стал выбирать. Из резерва заплатил по долгам брата. А на саженцы взял деньги из казны Уграда.

– Что?! – подскочила с места Лея, сегодня утром отец не переставал шокировать девушку.

– Да, я совершил преступление, но я был уверен, что смогу все вернуть в этом году, после того как деревья вырастут, и мы их продадим. Я нашел очень сильного дракона земли. Он обещал к этому лету полностью восстановить лесной массив Алого Утеса.

Опять Заур замолчал, тяжело вздыхая.

– И? – поторопила его Лея.

– И не сдержал обещание. Он умер. Напился, пошел плавать в озере рядом с нашим родовым замком и утонул. Я пытался получить выплаченный ему аванс, но деньги будто испарились. А там была огромная сумма. Леса он успел посадить, но саженцы, оставшись без подпитки земной магии, заразились каким-то жучком, и пришлось их тоже сжечь.

– Папа! – прижав руки к груди, воскликнула Лея, на прекрасные карие глаза навернулись слезы, – Что же будет?

– До следующего лета мы дотянем, а там все наши проблемы решит господин Милорик, он за тебя дает очень хороший выкуп.

Лея опешила. Так ее не просто сосватали, ею выгодно сторговали. Плакать захотелось еще больше. Но она взяла себя в руки и уточнила:

– Правильно ли я поняла, мы не просто разорены, мы еще и можем быть опозорены? И все из-за твоего воровства и дядиной пагубной слабости к азартным играм.

– И из-за стихийных бедствий.

– Нет, отец, если бы не ваша глупость, стихийное бедствие мы как-нибудь пережили, – отрезала Лея, вставая. Глава рода тоже подскочил и сердито укорил дочь:

– Как ты разговариваешь с отцом?

– А как я должна разговаривать с казнокрадом? – ударив в самую больную точку, ехидно уточнила Лея.

Не дожидаясь ответа, она выскочила из дома и направилась в академию пешком. Ей о многом нужно было подумать. Со стороны могло показаться, что юная красавица совершенно спокойна. Но внутри Леи бушевал пожар. Ее предал и продал отец! Мать не заступилась. Сестра далеко и слишком занята собственной семьей. Девушка впервые ощутила себя один на один с жестоким миром. Нестерпимо захотелось спрятаться за широкой спиной истинного, но, к сожалению, она не могла. И не потому что не встретила его, а потому что он оказался хамом и пьяницей. Да, под воздействием сильных эмоций Лее стало очевидным – Мар ее истинная пара. Все инстинкты, которые она игнорировала, кричали об этом.

Девушка шла по двору Академии, выложенному красными каменными плитами, и никого вокруг не замечала. Она была так растеряна и сердита, что совершенно запуталась в жалости к себе и злости на окружающих.

– Эй, Лейрика, ты теперь не будешь со мной разговаривать? – возмущенно спросила ее Джерри, схватив за руку, – Неужели из-за ночи в камере можно перечеркнуть многолетнюю дружбу?

Лея будто очнулась ото сна. Перед ней стояла подруга и хмурила свои рыжие брови.

– Привет, – выдохнула Лея. Ей так много хотелось рассказать Джерри, но она не понимала с чего начать.

– Доброе утро, дорогая невестушка! Я всегда знал, что только ты достойна стать моей женой. Хорошо, что наши отцы договорились, – практически прокричал Джорик, подходя к Лее с другой стороны и приобнимая растерявшуюся девушку за талию.

– Невестушка?! – переспросила не менее громко Джерри и посмотрела на подругу как на умалишенную.

Лея закатила глаза, но в который раз за утро взяла себя в руки и, сладко улыбнувшись Джорику, пропела:

– Доброе утро, женишок! Я спешу на первую пару, мне еще нужно Джерри кое-что объяснить, а то она не понимает. Увидимся после уроков.

И пока Джорик млел от ее ласкового тона, девушка поспешила скрыться в здании академии, схватив окончательно обалдевшую подругу за локоть.

– Неужели ты выйдешь за него замуж? – снова и снова спрашивала Джерри Лею, пока та тащила ее по полутемным коридорам в библиотеку. Студенты редко туда заглядывали, так что это было идеальное место для тайного разговора.

– Ты с ума сошла? Да ни за что на свете! – воскликнула Лея, стоило им закрыть за собой дверь. Царство книг встретило их потусторонней тишиной и запахом запустения.

– Но почему это чучело назвало тебя невестушкой! Невестушкой! – повторила, отплевываясь от этого странного слова, рыжая.

– Назвал, – вздохнула Лея, не видела нужды отрицать очевидное.

– А ты его – женишком! – с упреком вспомнила подруга, и ее пухлое очаровательное личико исказила гримаса омерзения, – Фу, после такого хочется вымыть язык!

– Джерри, у меня действительно проблемы... – призналась подруге Лея, практически упав на скамейку у окна.

Через стекло она наблюдала, как пустеет двор академии, кажется, уже начались уроки, но у девушки не было никакого желания куда-либо идти.

– Может, расскажешь, – нетерпеливо прервала затянувшуюся паузу Джерри.

– Отец меня продал господину Милорику. У нас огромные финансовые проблемы, а тот дает очень щедрый выкуп. Отец требует, чтобы я в конце учебного года вышла замуж за Джорика.

– А ты? – присев рядом, спросила подруга.

– Отца ждет позор и бедность. Но я не буду расплачиваться за его ошибки. Маму жаль. Но стать женой Джорика я не могу, при одной мысли, что придется позволить ему касаться меня, огонь во мне бушует и требует разрушения.

– Но ты была так с ним мила. Я думала, что попала в какое-то другое измерение.

– Не хочу, чтобы они поняли, что я против. Тогда они могут посадить меня под замок и ускорить наше бракосочетание.

– Но что ты будешь делать?

– Найду истинного. Нарушить истинную связь не может никто! – решительно объявила Лея.

Джерри обняла подругу.

– Я буду с тобой и во всем поддержу. Но ты же знаешь, что некоторые драконы даже в пятьсот лет остаются одинокими.

– Знаю. Хорошо, что я уже встретила его, – довольно усмехнулась Лея.

– Что? – поражено воскликнула Джерри. Это был самый популярный вопрос этим утром.

– Мар мой истинный. И мне срочно нужно его найти!

Джерри несколько раз порывалась что-то сказать, но не находила подходящих слов и просто вздыхала.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появился Джорик.

– Почему это вы не на лекции? Учитель Койрик уже на месте. Он очень недоволен, что вы опаздываете. Я пообещал ему, что найду вас и приведу. Ведь ты, Лея, моя невеста, и должна меня слушаться.

У Джерри открылся рот от возмущения, Лейрика же нежно улыбнулась жениху и покорно согласилась:

– Конечно, дорогой. Идем на лекцию, мы просто с подругой немного заболтались.

– Не позорь меня. Может, тебе имеет смысл ограничиться общением со мной. Я умный, и чувство юмора у меня отменное. Так что со мной тебе не будет скучно, и я прослежу, чтобы ты доросла до моего уровня в умственном плане.

Пока Джорик толкал свою гениальную речь, девушки прошмыгнули мимо и побежали в сторону нужной аудитории. На выразительных лицах обеих мелькала яркая гамма чувств: от безразличности до искреннего безудержного веселья.

– Все-таки Джорик отменный шут, – прошептала Лея подруге на ушко, когда они влетели в аудиторию. Господин Койрик был недоволен, но позволил им пройти. Девушки сели на последний ряд, там как раз оставалось два свободных места, жениху пришлось расположиться в гордом одиночестве на первом.

– Как ты собираешься искать истинного? – спросила Джерри, стоило только учителю Койрику начать рассказывать об особенностях магии стихий. Это был интересный и полезный предмет. Но Лея была сильным драконом огня и считала, что и так все знает, а Джерри была серой, то есть у нее не было никакого дара, поэтому ее не интересовала физика магии стихий.

– Я пока колеблюсь. Нужно или поискать его в той жуткой таверне, или сходить к Черным в академию...

– Лучше в академию, только красную мантию сними! А то там тебе устроят черную! – хихикнула Джерри.

– Так, юные леди! – громко и грозно воскликнул учитель Кройрик, – Вы меня сегодня сильно разочаровали. Я понимаю, что после каникул сложно переключиться на рабочий процесс. И раз вы не справляетесь, придется мне вам помочь. Вы наказаны...

Тут Лея подняла руку, перебивая учителя.

– Что, Лейрика? – нахмурился строгий дракон.

– Это я виновата. Приставала к Джерри со всякими глупостями. Наказывайте меня.

Кройрик усмехнулся. Джерри хотела возразить, но Лея сжала ее ногу под столом, и та притихла.

– Что ж! Похвально, что вы защищаете подругу. И на первый раз пойду вам навстречу, но если продолжите в том же духе, вы не будете участвовать даже в отборе на Студенческие игры! А пока ступайте в библиотеку и подготовьте мне к пяти вечера доклад о магии воды.

– Но я огонь... – попыталась возразить Лея.

– Вот именно поэтому! – припечатал Кройрик.

Лея демонстративно вздохнула и вышла из аудитории. Ее не особо волновало то, что впервые в жизни ее прогнали с лекции. Она вчера сидела в клетке стражей! А вот угроза не пустить ее на отбор игр на девушку подействовала. Она с первого курса мечтала поучаствовать в этих соревнованиях. Лишиться шанса показать всему королевству силу своей магии из-за отца-казнокрада, недалекого жениха и хамоватого истинного она не собиралась. Поэтому войдя в библиотеку, Лея решительно направилась к стеллажам, чтобы найти нужные книги.

Набрав стопку тяжелых фолиантов, она еле донесла их до подоконника, где удобно все разложила и принялась пролистывать. Везде писали одно и то же: драконы воды спокойные, легко идут на компромиссы, любят созидать, но сила их тоже может быть разрушительной, у любой стихии было два начала. Например, огонь казался стихией смерти, но ведь именно он согревал, спасая от холода.

Лея строчила доклад своим волшебным пером и хотела уже убрать последний самый старый том обратно на полку. Он выглядел таким обветшалым, что до него было страшно дотрагиваться. Но тут девушка заметила, что среди желто-серых страниц торчит уголок листа голубого цвета. Лея потянула за уголок, и скоро в ее руке оказался чистый лист. Он выглядел как новый, и даже слегка светился синими потусторонними бликами, будто был пропитан магией. Девушка покрутила его, но он был чист со всех сторон.

– Странно... – удивилась она. Отложив лист, она смахнула пыль с обложки и прочитала название «Легенды драконов воды». Лея хотела открыть книгу на содержании, но та неожиданно самостоятельно закрутила страницы и распахнулась на сто первой и сто второй. Сверху

было написано красивыми крупными буквами с вензелями «Легенда драконов из рода Желтой пустыни».

– Хм... Интересненько, – глубокомысленно заметила Лея и провела пальчиком по старинным надписям. Те вдруг засверкали, и в голубом свечении начал вырисовываться силуэт маленького пухленького дракончика. С каждой секундой его образ обретал все новые и новые подробности. Сначала на кончике крохотного хвоста появилась львиная кисточка, потом проступили полоски на пузике, расправились перепончатые крылышки с острыми когтистыми наростами, на макушке большой круглой головы зашевелились кошачьи уши, а на морде выросли усы. Дракончик на секунду засиял нестерпимо ярко, а после вспышки на Лею уже смотрели два хитрых глаза с вертикальными зрачками.



– Здравствуйте, – слегка заикаясь, поприветствовала странного котодракона девушка.
– И тебе не хворать, – пропищал он.

- А вы кто? – немного отодвинувшись в сторону, поинтересовалась Лея.
- Я?.. Эм... Дух книги! – почему-то радостно сообщил ей загадочный собеседник, – А где мы?
- Мы в Академии Красного дракона. Я студентка Лейрика из рода Алого Утеса.
- Алый Утес... – задумчиво повторил дракоша, – Помню такой род. А ты дракон воды значит?
- Нет... огня. А с чего вы взяли? – растерялась девушка.
- Дракоша нахмурился и сделал шаг в сторону Леи, она отползла по скамейке еще чуть дальше.
- А почему ты тогда залезла в книгу про водных драконов? – топнув маленькой ножкой, поинтересовался дух.
- Мне задание дали, написать доклад про магию воды, – пояснила Лея. Ей нечего было скрывать. Дракоша вздохнул и забормотал себе под нос:
- Нет, все равно ты бы не могла меня вызвать. Тут что-то не так...
- Вас может вызвать только дракон воды? – удивилась Лея.
- Дракоша важно расхаживал взад-вперед по подоконнику и думал, на вопрос девушки он бросил мимоходом:
- Можно и так сказать...
- Пока дух был занят размышлениями, Лея с интересом его рассматривала. Что-то с ним было неправильно. Он больше не светился и выглядел вполне живым, из плоти и крови. А духи и призраки обычно светились и были полупрозрачными. Тут неожиданно дракоша хлопнул себя по лбу лапкой, крылья его затрепетали, и он строго спросил:
- А истинный твой кто?
- Лея растерянно прошептала:
- Откуда вы знаете, что он у меня есть?..
- Вижу! Так кто он? – требовательно повторил вопрос дух.
- А вы сами не видите? – с легкой ехидцей в голосе спросила девушка.
- Дух стремительно подлетел к лицу Леи:
- Будешь мне хамить, не расскажу страшную тайну! – с угрозой произнес малыш.
- Лея с улыбкой спросила:
- Какую?
- Сначала ты ответь на мой вопрос! – потребовал дух.
- Мой истинный дракон воды, – вздохнув, сообщила Лея.
- Из какого рода? – продолжил допрос дракончик.
- Не знаю, – понурив голову, прошептала Лея, – Я с ним случайно столкнулась вчера вечером. И поняла, что он мой истинный только сегодня.
- Значит, нам нужно его найти! – уверенно сообщил ей дух.
- Нам? – удивилась девушка.
- Без меня ты явно не справишься! Собирай вещички и пошли! – тут же принялся командовать маленький деспот.
- А как тебя хоть звать? – посмеиваясь, спросила Лея, но доклад и перо в сумку убрала.
- Мурзик... Голубой лист тоже с собой прихвати!

Рождение злодея

У Свадрика, как оказалось, везде были свои шпионы. При кажущемся безразличии к этому миру он все держал под контролем:

– Итак, мы победим, не только потому что вы сильные и тренироваться будете усердно, но и потому что мы подготовимся к тем испытаниям, которые нас ждут. Их, как вы знаете, четыре: на силу, ум, владение магией и командную игру. В этом году игры начнутся с командных соревнований. Это будет конное поло. Все умеют скакать на лошадях?

К удивлению Мара, все отобранные им драконы дружно кивнули, даже Шейрика.

– Отлично! – сдержанно порадовался Свадрик, – Будете каждый день играть в поло. Как вы знаете, во время командных состязаний использование магии запрещено. Тренировать вас будет мой племянник Гройрик. Помните, он черный. Так что держите свое недовольство при себе и не вздумайте возмущаться даже про себя!

Свадрик усмехнулся и махнул рукой, отпуская команды.

– А остальные испытания? – решил уточнить Маррик.

– Их пока не придумали! – сообщил ректор, – Не волнуйся, как только мне что-то станет известно, я вам сообщу.

Ребята вышли в радостном предвкушении. Ежедневные изнурительные тренировки их еще не пугали, зато появилось общее интересное дело. Они договорились, что каждое утро, до занятий будут собираться на полигоне для полетных тренировок и работать с магией. Ведь одним из любимых и самых зрелищных испытаний на Студенческих играх была борьба стихий. Участники команд в индивидуальном порядке демонстрировали свои умения владеть магией. Другими словами показывали фокусы. Телепаты отгадывали имена у зрителей, телекинетики поднимали камни, стихийники играли со своими стихиями. Команда Черных собиралась помочь друг другу придумать и сделать яркие впечатляющие номера.

Физическую силу они решили тренировать после лекций в спортивном зале. А ум прокачивать в библиотеке. Каждый из четырех основных игроков брал на себя область знаний: Фед выбрал культуру, Волька – точные науки, Лавр – историю, а Мару достался окружающий мир и анатомия драконов. Шейрике посоветовали штудировать энциклопедии.

Маррик не сомневался, что учителя теперь будут всячески им помогать и поддерживать, даже, возможно, закроют глаза на отсутствие незначительных докладов.

Попрощавшись с командой, Мар и Фед отправились в общежитие. Действие эликсира бодрости начало подходить к концу, да и солнце уже клонилось к закату, поэтому парня клонило в сон. С каждой секундой сопротивляться дреме становилось все сложнее.

– Эх, в интересную авантюру ты меня втянул, – болтал рядом Фед, – Но теперь с этой подготовкой времени на девочек и веселые посиделки с драками не останется.

Мар хмыкнул, он не стал рассказывать другу, что у него теперь не только времени нет, но и денег.

– Лучше скажи, как там наши друзья себя чувствуют после вчерашней потасовки? – сменил тему Маррик. Пока он собирал команду, Фед бегал в больницу на разведку.

Фед хохотнул:

– Хорошо, что у драконов отличная регенерация. Им вчера эти верзилы так накостыляли! Мы с тобой на их фоне были в ясном уме, поэтому и умудрились уйти от града ударов, а эти словили все, что им летело. Но доктор сказал, что завтра уже всех выпишет.

Мар удовлетворенно кивнул.

«Пожалуй, все эти возлияния и драки уже порядком мне надоели. И доступные девицы тоже, – неожиданно подумал юный дракон, – Может и хорошо, что Свадрик впряг меня в эти соревнования».

Когда до заветной кровати с мягкой подушкой и воздушным одеялом оставалось всего шагов двадцать, Мара окликнули:

– Эй, тебя там на проходной какая-то девчонка спрашивает. Лейка, кажется...

Маррик вздрогнул. Сон как рукой сняло.

Он заставлял себя идти к проходной медленно, вразвалочку, всем своим видом демонстрируя окружающим приятелям, что к нему пришла очередная обожательница. А у самого сердце стучало так, что он не слышал щебета птиц, весело болтавших в кроне столетнего дуба, росшего у проходной.

Мар заметил Лею издалека. Она стояла такая хрупкая, в легком еще летнем голубом платье, и злой осенний ветер трепал ее прекрасные светлые волосы. Парню нестерпимо захотелось обнять малышку, стать для нее той стеной, что защитит от всех бед. Но юный дракон сердито сдвинул брови и, не доходя до девушки метров десять, громко крикнул, чтобы «случайные» любопытные прохожие убедились – это очередная воздыхательница.

– Эй, ты, что здесь забыла? Или хочешь новую драку затеять? Так тут приличное заведение, не чета той забегаловке!

Лея недовольно скривилась и также громко спросила:

– Ближе подойти боишься?

«Вот же хитрая, наглая заноза!» – восхитился про себя Мар и подошел к девушке вплотную.

– Что надо? – грубо поинтересовался парень, нависая над малышкой.

– Ты мой истинный, хочу закрепить нашу связь! – без вступлений и лишних витиеватостей заявила Лея. Мар растерялся, такое с ним случилось впервые в жизни, секунд десять он смотрел на нее и не знал, как реагировать. Но природное упрямство и гордость взяли вверх. Он не позволит никому помыкать собой. Он еще слишком хорошо помнил, во что превратился его отец, и чем это закончилось!

Девчонка терпеливо ждала его ответ на ее заявление. Ее огромные карие глаза будто в душу парню заглядывали и молили о чем-то. Пухлый рот был приоткрыт и так хотелось его пленить... Но Мар, подавив в себе инстинкты, расхохотался, громко, раскатисто.

– У тебя проблемы с головой, крошка! Я готов стать твоим первым, но никак не истинным. Шла бы ты отсюда, пока я санитаров не позвал... – последнюю фразу он прошипел, невольно показав, какая злость им владеет.

Лея растерянно моргнула и отступила от него на шаг.

– Неужели ты не чувствуешь? Мне приснился сон, где мы с тобой летали. Меня тянет к тебе. Я уверена, что ошибки быть не может... – прошептала она вмиг побелевшими губами.

– Тебя тянет ко мне? Это гормоны, детка. И поверь, ты не первая в моей жизни с такими порывами... – ехидно сообщил девушке парень.

У Леи заблестели глаза от непролитых слез обиды, она отступила еще на шаг, но приняла новую попытку достучаться до парня.

– Не знаю, почему ты отказываешься от меня. Но ты мне сейчас очень нужен, Маррик. Отец хочет выдать меня замуж за другого. Я не могу и не хочу...

Мар вздрогнул. Стоило представить, как к Лее прикасается кто-то, руки сами сжались в кулаки. Ревность поднялась в груди парня черной волной, угрожая смыть так тщательно возводимые годами баррикады вокруг сердца.

– Ты готова принять меня, пьяницу и дебошира, лишь бы избежать свадьбы? Кого же выбрал для тебя отец? И когда ожидается это счастливое событие? – не сдавал позиции упрямец.

– Он продал меня. Свадьбу назначили на конец учебного года, – все как есть рассказала Лея.

– Мэру нужны деньги? – удивился Мар.

«Почему мне не пришло в голову воспользоваться ее положением и богатством, чтобы поправить свои дела? – удивился юный дракон, и тут же сам себе ответил, – Потому что мне не нужны отношения даже по расчету. У меня есть ум и сила. Я сам справлюсь. Меня и без чужой помощи ждет блестящее будущее! Главное, подальше от этой блондиночки».

– Мы разорены... – продолжала сыпать признаниями Лея.

– Я тоже, так что ничем не могу тебе помочь, крошка. Иди отсюда. Уже поздно, а до дворца мэра далеко!

Лея повесила голову и собралась уходить, но тут за ее спиной послышалось шебуршение, и на плечо девушки вылезло странное создание с крыльями и телом дракончика, но мордой кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.